

Янь Уши неоднократно приставал и дразнил его, его отношение менялось день ото дня. Шэнь Цяо не мог сказать, что не замечал этого, но в глубине души он искренне не верил, что его внешность особенно хороша или достойна упоминания.

Для великого мужа в этом мире на первом месте стоит поведение и мораль. Что касается внешнего вида, женщины наряжаются ради тех, кто восхваляет их красоту. Даже такие красавцы, как Цзоу Цзи или Сун Ю, могут уделять больше внимания своей внешности, но Шэнь Цяо, как человек, отделившийся от суетного мира, никогда не ценил такие вещи. Поэтому он не мог понять, что в нем нравится Янь Уши.

Именно из-за этих сомнений он расценил отношение Янь Уши как не более чем «прихоть». В конце концов, прецедент уже был. Если он полностью потеряет бдительность, не исключена возможность, что однажды его снова продадут. Шэнь Цяо знал, что ему не сравниться с Янь Уши, когда дело доходило до составления планов. Поэтому в глубине души он трепетал, всегда сомневался и не решался довериться ему.

В итоге Янь Уши сам навёл на себя это зло.

В тот день Шэнь Цяо явно считал его другом. Небо и земля могут подтвердить, что его чистый и благородный характер сродни кусочку льда в нефритовом горшке. Янь Уши презрительно отмахнулся от предложения дружбы и выбросил его, как ненужную и изношенную обувь. Он говорил с ним мягко и смеялся вместе с ним, но в то же время тайно связался с Сан Цзинсином за его спиной. В мгновение ока Янь Уши взял обеими руками чрезвычайно верное и искреннее сердце, которое Шэнь Цяо лично подарил ему, и швырнул его на землю, топча, пока оно не разбилось вдребезги. Если бы он захотел искупить свою вину сейчас, то разбитое зеркало было бы трудно восстановить, и невозможно было собрать обратно пролитую воду. Если уж на то пошло, то он должен считать себя счастливым, что именно Шэнь Цяо ему приглянулся. Если бы кто-то другой прошел через такое испытание, то даже если бы его темперамент не претерпел сильных изменений, он бы вечно размышлял о том, как отомстить Янь Уши. По крайней мере, у него больше не осталось бы ни малейшего доверия или расположения к нему.

Однако Шэнь Цяо по-прежнему является исключением: он относится к людям искренне, и если кто-то хорошо относится к нему, он оплатит ему за доброту в десяти или даже двенадцатикратном размере.

Именно в окрестностях столицы Тогона у Янь Уши впервые проявились множественные личности из-за тяжелых травм. Впоследствии, из-за Чэнь Гуна, Янь Уши и Шэнь Цяо были вынуждены уйти глубоко под землю в Жоцяне, поэтому дела между ними не могли не стать еще более запутанными. Позже, когда секта Хэуань получила известие о том, что Янь Уши выжил, и пришла его добить, Янь Уши действовал решительно и быстро, пожертвовав собой в качестве приманки, чтобы отвлечь самое труднопреодолимое препятствие, которым был Сан Цзинсин, и дать Шэнь Цяо возможность передохнуть перед побегом. Шэнь Цяо прекрасно понимал, что, учитывая хитрый и коварный характер Янь Уши, невозможно, чтобы он не подготовился заранее. Тем не менее, как он мог не быть потрясенным и шокированным, увидев решительный уход этого человека?

Вспоминая этот поступок, Янь Уши был чрезвычайно доволен собой.

Он всем сердцем тянулся к Шэнь Цяо и уделял ему пристальное внимание, настолько, что тщательно и всесторонне изучил слова, темперамент, поступки и поведение этого человека.

Любой другой человек, услышав поддразнивания и насмешки Янь Уши и многие его фривольные замечания, если и не впал бы в ярость от этого, то, по крайней мере, попытался бы сбежать от Янь Уши, разорвал бы с ним все связи и удрал бы как можно дальше, чтобы избежать его. К Шэнь Цяо, однако, это вовсе не относилось.

С точки зрения Шэнь Цяо, Янь Уши только что спас ему жизнь на горе Цинчэн. Таким образом, благодарность за доброту другого была одной из причин, по которой он остался. Другой причиной стало письмо Пулюжу Цзяня о помощи. Одно дело, если бы Шэнь Цяо не знал о его бедственном положении, но теперь, когда он знал об этом, он был обязан приехать к нему. Вторая причина – совпадение их целей.

Эти две причины, вместе взятые, значительно перевешивали важность «нежелания быть впутанным в слова и действия другого человека». Таким образом, Шэнь Цяо отбросил свои личные чувства, чтобы заняться более важными делами.

Когда он был чжанцзяо горы Сюаньду, он не был особенно известен. Когда другие говорили о нем, они упоминали его как «любимого ученика Ци Фэнгэ», но не более того. Теперь, когда он странствует по цзянху, люди думают о нем в первую очередь как о Шэнь Цяо, а затем уже обо всем остальном.

Янь Уши всегда гордился тем, что почти всю его жизнь им никто не манипулировал и не приказывал. Он всегда жил раскованно и свободно, делая все, что ему заблагорассудится. Он и представить себе не мог, что однажды влюбится в этого человека.

Он всегда считал, что человеческая природа по своей сути зла, и скептически относился к существованию истинной доброты, а если она и существовала, то расценивалась им как слабость.

Когда речь заходила о людях, которых мир считал хорошими, Янь Уши не был согласен с этим. Он относился к ним пренебрежительно, считая их ниже своего достоинства, и не испытывал к ним ничего, кроме крайнего презрения. Однако сейчас кое-кто казался Янь Уши хорошим, как и всему миру вокруг. Естественно, он должен был поторопиться и наложить на него руки. С применением силы или молчаливым подпитыванием отношений, пока он может заключить этого человека в свои объятия, он будет медленно и тщательно обучать и завоевывать его, как музыкант настраивает инструмент, пока тот не станет полностью готовым.

В общем, его нынешний прогресс можно считать довольно плавным.

Янь Уши не мог не почувствовать некоторого удовлетворения собой: «Этот достопочтенный

господствует в цзянху и беспрепятственно перемещается в нем уже десятки лет. Даже если я не использовал свой статус или боевое мастерство для угнетения людей, было бесчисленное множество мужчин и женщин, которые предлагали себя мне. Это первый раз в моей жизни, когда я сосредоточил свое сердце и усилия на одном человеке. Если я так и не смогу с легкостью овладеть им, тогда я действительно зря потратил предыдущие годы своей жизни, и с таким же успехом мог бы покончить с собой, разбив голову о стену».

Поэтому, когда Шэнь Цяо предложил ему принять основные правила: «действовать в соответствии с приличиями и этикетом, не вести себя легкомысленно» и так далее, Янь Уши не стал отказываться.

Его легкое и решительное согласие вызвало подозрения у Шэнь Цяо, но так как другой человек уже согласился, было бы неразумным продолжать допытывать его этим вопросом.

Рано утром следующего дня они отправились в путь. Если позже они проедут мимо какого-нибудь города, то смогут воспользоваться возможностью отдохнуть в нем.

Жители цзянху питаются ветром и пьют росу, перенося тяготы жизни в дикой природе, поэтому им часто приходится ночевать в глуши. Однако, если бы у каждого из них был выбор, никто бы не отказался от теплого и уютного места для отдыха. Даже мастера боевых искусств предпочли бы остановиться в гостинице.

Янь Уши и Шэнь Цяо не были исключением. Они путешествовали быстро, и им понадобилось всего два дня, чтобы добраться до города Синин, который находился недалеко от Чанъаня.

Поскольку Чанъань уже была в пределах видимости, сегодня они могли позволить себе сбавить темп и войти в город завтра, поэтому Янь Уши сказал:

— Хотя положение Пулюжу Цзяня довольно тяжелое, оно не настолько критическое, чтобы мы не могли сделать паузу. Сейчас уже вечер, поэтому сначала мы должны отдохнуть здесь.

Шэнь Цяо знал, что Янь Уши всегда придавал большое значение своему внешнему виду. Каждый раз, когда он появляется, он безупречно одет, а его осанка величественна и великолепна. Можно только гадать, сколько времени он тратил на уединение, чтобы привести себя в порядок. Янь Уши не позволил бы себе, достойному главе секты Хуаньюэ, прибыть в город усталым и изможденным, поэтому Шэнь Цяо с готовностью согласился.

Они выбрали просторную гостиницу. Когда они вошли, Шэнь Цяо очень боялся, что ему снова предложат делить одну кровать, поэтому на вопрос владельца: «Вам нужны две отдельные комнаты?», он поспешно ответил: «Да».

Янь Уши не стал опровергать этот ответ. Вместо этого он улыбнулся, сверкнув глазами, и оставил решение за ним.

Владелец не смог удержаться от смеха и сказал:

— Эти два молодых господина, должно быть, братья. Ваши отношения кажутся очень хорошими.

— Мы не братья, - ответил Янь Уши.

Владелец удивленно вздохнул:

— Ах? - после секундного колебания он сказал: - Значит... отец и сын?

Янь Уши не сказал ни слова. Он лишь двусмысленно улыбнулся ему, затем взглянул на Шэнь Цяо и снова улыбнулся владельцу.

В своей работе владелец гостиницы видел самых разных людей, поэтому на его лице вскоре появилось выражение озарения.

— Ничего не могу поделать, - продолжил Янь Уши, - последние несколько дней он не в ладах со мной.

Владелец гостиницы был чрезвычайно адаптирован, он мог мгновенно подстроить свою речь под слушателей.

— Все говорят, что десять лет добродетелей, накопленных в прошлой жизни, приведут к тому, что в следующей жизни люди смогут переправляться через реку в одной лодке, а сто лет приведут к «тому самому». Вы оба — дракон и феникс среди людей, поэтому ваши отношения также должны быть исключительными. Поскольку вам посчастливилось разделить эту судьбу вместе, то вы должны быть готовы отдавать и принимать с обеих сторон. Гармония приносит богатство, гармония приносит богатство!

Шэнь Цяо промолчал, однако в голове возникла мысль:

«Что еще за «то самое»? Тебе лучше выразаться яснее!»

Владелец гостиницы решил пойти на поводу неясных слов Янь Уши, поэтому не стал обсуждать этот вопрос дальше. Шэнь Цяо также не мог намеренно добровольно поправить его. Иначе это было бы похоже на сценарий, когда кто-то случайно раскрыл то, что хотел скрыть.

После того, как владелец выделил им комнаты, Янь Уши запросил отдельную столовую, чтобы поесть и выпить вина.

В частной столовой было четыре низких столика для еды, все они располагались рядом друг с другом. Другая зона в комнате предназначалась для выступлений, если гости захотят, чтобы их трапезу сопровождали песни и танцы. В это время никто не танцевал, поэтому комната казалась пустой.

Шэнь Цяо сел за низкий столик у двери, но Янь Уши не стал занимать место рядом с ним. Вместо этого он оставил между ними расстояние в два стола и сел за стол в углу.

— Почему глава Янь ведет себя подобным образом? – Шэнь Цяо был озадачен.

— Как только я вижу твое лицо, мне хочется протянуть руку и прикоснуться к нему. Однако я согласился обращаться с тобой вежливо и действовать в соответствии с этикетом, поэтому будет лучше, если я буду держаться на расстоянии, чтобы не оставить на твоем сердце впечатления, что я злодей, который неоднократно доказывает, что ему нельзя доверять.

Ответ Янь Уши был не только невинным, но и благоговейно праведным. Любой, кто не знает ситуацию лучше, подумал бы, что это Шэнь Цяо жаждет его.

Шэнь Цяо потерял дар речи. Лишь спустя мгновение он вспомнил, что произошло ранее.

— Ты намеренно ввел в заблуждение владельца гостиницы своими словами. Как это может считаться вежливым обращением и этикетом?

Янь Уши напустил на себя еще более невинный и обиженный вид.

— Когда это я вводил его в заблуждение? Я сказал всего два предложения, ты услышал их громко и четко от начала и до конца. Мы не братья — разве в этом предложении есть что-то ложное? Может ли быть так, что А-Цяо хочет называть меня братом? Второе предложение, касающееся твоего неловкого поведения, также не является неверным. Безнравственная душа будет видеть только разврат. Если владелец неправильно понял ситуацию, виновата его природа, а не я.

Шэнь Цяо уже был хорошо знаком с его словесным мастерством и почувствовал себя бессильным, услышав эти слова.

Янь Уши улыбнулся и сказал:

— Я выполнил твою просьбу. Почему ты все еще не удовлетворен? – он сделал небольшую паузу, а затем снова заговорил мягким голосом, – А-Цяо, в этой жизни существует не так много людей, к которым этот достопочтенный относится благосклонно. Количество людей, ради которых я готов пойти на уступки, еще меньше, — ты единственный.

Шэнь Цяо слегка нахмурился и сказал:

— Я бы не хотел быть особенным в этом смысле.

Это не тебе решать. Янь Уши улыбнулся и промолчал. Шэнь Цяо снова задумался на некоторое время, а затем заговорил торжественным тоном:

— Мысли и намерения главы Янь меркантильны и непредсказуемы, их невозможно постичь. Я действительно не понимаю: что такого в моей чрезвычайно обычной и не выдающейся личности могло заставить главу Янь увидеть меня в другом свете? Поскольку мы сегодня откровенны, не мог бы глава Янь быть честным в этом вопросе?

— А-Цяо, у тебя так много хороших качеств. Я могу говорить три дня и три ночи и все равно не смогу перечислить их все.

Он начал с шутки, а когда увидел, что собеседник немного потерял дар речи, улыбнулся и продолжил:

— Только на основании твоей мягкосердечной натуры, в этом мире нет никого, кто мог бы сравниться с тобой.

В ответ Шэнь Цяо угрюмо и недовольно сказал:

— Я не знаю, когда мягкосердечие в твоих глазах стало считаться сильной стороной. Я помню лишь, что глава Янь всегда относился с презрением к добрым и милосердным людям.

Янь Уши неторопливо улыбнулся и ответил:

— А почему еще говорят, что в глазах влюбленного его партнер будет казаться самым совершенным и прекрасным человеком в мире?

Так вот как. Спустя целую вечность этого разговора над ним снова смеются. Шэнь Цяо знал, что ему не удастся получить от Янь Уши никаких ответов.

Он все больше убеждался, что собеседник выполняет его просьбы только по собственной прихоти. Перед Шэнь Цяо было только два пути: он мог либо ждать, пока интерес Янь Уши к нему угаснет и между ними не возникнет дальнейших отношений, тем самым давая своим бедным ушам покой, либо ждать, пока его собственное боевое искусство превзойдет искусство Янь Уши, и преподать ему урок в виде безжалостного избиения, чтобы тот больше никогда не досаждал ему.

После того как подали вино и блюда, они принялись за еду, не говоря ни слова.

В середине трапезы Янь Уши отпил глоток вина и рассмеялся.

— Неужели всегда нужно приводить причины, почему кто-то нравится? Можно ненавидеть другого человека до такой степени, что один только взгляд на его лицо будет вызывать отвращение, и при этом не смочь назвать причину. Разве здесь не действует тот же принцип? Ты не можешь считать, что мои искренние чувства к тебе ложны только потому, что мне нравится подшучивать над тобой. Как же мне это вынести?

На первый взгляд, эти слова могут показаться довольно серьезными. Однако на самом деле все они были не более чем извращенной логикой. Шэнь Цяо подумал: «Почему с этим человеком так трудно провести хоть один искренний и серьезный разговор?».

Слова, которые он хотел произнести, перевернулись в его желудке. Когда они уже собирались сорваться с его губ, он услышал легкое движение за другим столом. Он поднял голову и увидел, что Янь Уши опустил голову, чтобы выплюнуть кровь.

Лицо Шэнь Цяо сильно побледнело. Не обращая внимания на все остальное, он в тревоге поднялся со своего места и двинулся вперед, чтобы схватить Янь Уши и поддержать его.

— Что случилось? Вино было отравлено?!

Поскольку сам Шэнь Цяо не притронулся к горшку с вином, он сразу же решил, что проблема была в нем. Вспомнив свой прошлый опыт отравления «Радостью от встречи», он побледнел еще сильнее, чем Янь Уши. Однако на лице Янь Уши вдруг появилась улыбка, и он сжал собеседника в объятиях.

— Трудно оставаться спокойным, когда ты так сильно беспокоишься обо мне. А-Цяо, твои слова действительно не отражают твоего сердца!

— Ты... ты не был отравлен? - Шэнь Цяо уставился на него.

Янь Уши вытер следы крови с губ и ответил:

— Я случайно прикусил губу пока ел. Возможно, я слишком разгорячился.

Так сильно разгорячился, что выплюнул кровь?

Сходи-ка лучше обманывать призраков!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287405>